

Гуревич А.Я.
«Человек
средневековья»

Формы ориентации человека в мире, которые лежат в основе его отношения к действительности, - это **время** и **пространство**.

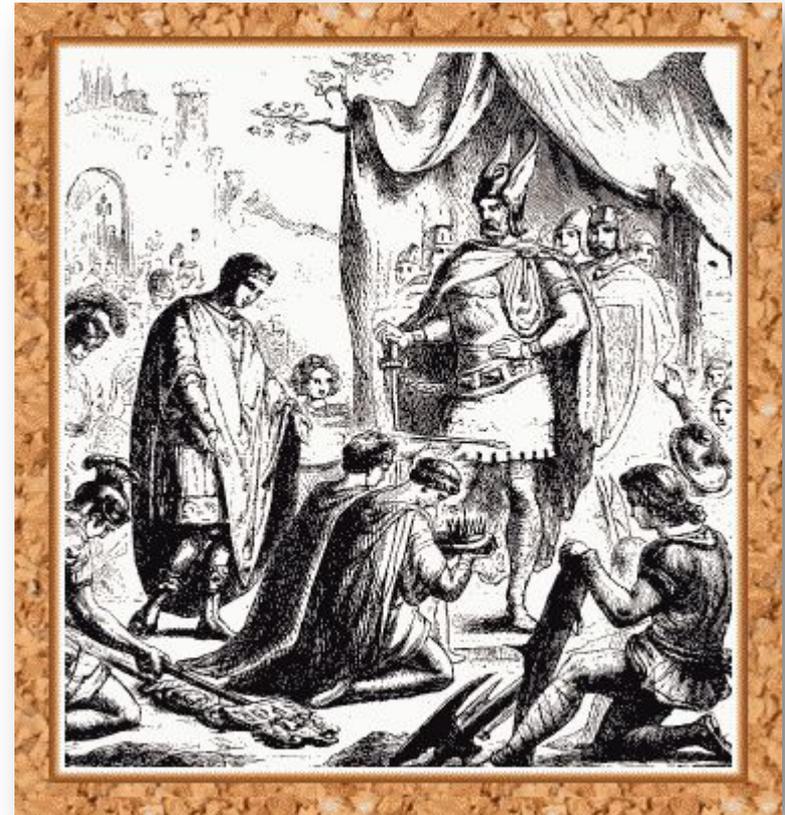
Они были неразрывно связаны между собой и с наполняющей их «материей». Поэтому в зависимости от степени важности тех или иных событий с точки зрения какой-либо идеи отстоящие друг от друга во времени и пространстве события могли сближаться и даже восприниматься как происходящие одновременно и в одном месте.

В системе ценностей средневекового человека большое значение имел потусторонний мир. Он воспринимался людьми как та же реальность, что и мир материальный. Потусторонний мир иногда даже затмевал собой мир земной. Под влиянием природных или социальных катастроф люди ожидали скорое наступление конца света.

Новизна осуждалась. С ней была связана возможность ереси, а значит заблуждения. Поэтому доблестью считалось следование авторитету. В связи с этим коллективная психология и коренные установки сознания развивались чрезвычайно медленно.

Центральной идеей картины мира средневекового человека, вокруг которой группировались все культурные и общественные ценности, вся система представлений о мироздании, была идея бога.

Жизнь и смерть не воспринимались как две противоположности: умершие могли вернуться к живым, а человеческий коллектив мог включать и ныне живущих, и мертвых.

Способ восприятия мира предполагал абсолютизацию противоположностей. В оценке событий и явлений человек исходил из невозможности примирения возвышенного и неизменного, не видел промежуточных ступеней между абсолютным добром и абсолютным злом.

Дистанции между человеком и природой не было. Человек воспринимал природу как свое собственное продолжение, как нечто, с чем он составляет единое целое, поэтому эстетического восприятия природы не было. В то же время средневековый человек был уверен в возможности воздействовать на природу путем магических заклинаний, ведь на себя повлиять не трудно.

Средневековому восприятию были присущи черты гротескности, но в этом не видели ничего комичного. Человек утрировал какое-либо качество, потому что более эмоционально, чем наш современник, воспринимал мир.

Целостность мирозерцания порождала уверенность в единстве мироздания. Подобно тому, как во временном ощущали вечное, человек оказывался единством всех тех элементов, из которых построен мир, и конечной целью мироздания. В части заключалось целое, микрокосм (человек) был дубликатом макрокосма (мироздания).

В системе ценностей
общее ставилось выше
частного. Это
соответствовало
организации общественной
жизни человека, который
всегда был членом какой-
либо корпорации. Поэтому
художники предпочитали
индивидуализации
типизацию.